

Репортер Ким Дживу, посетивший Сеульский художественный музей, чтобы осветить выставку новых художников, глубоко вздохнул.

‘Как может не быть людей?’

Он не ожидал многого, но количество людей, пришедших навестить его, кроме художников и персонала, можно было сосчитать невооруженным глазом.

Изобразительное искусство больше не было культурой, близкой к массам.

Благодаря таким людям, как Ко Суель и Чан Мирае, оно все еще было живо и здорово, но даже за рубежом оно было более признано, чем в Корее.

Более того, поскольку спад издательского рынка перекрывался, Yehwa, журнал, специализирующийся на культуре и искусстве, испытывал финансовые трудности.

‘Я не знаю, умру ли я с голоду, как здешние художники’.

Репортер Ким Дживу вошел в выставочный зал без всякой мотивации.

‘Это прекрасно’.

Все три работы висели рядом.

Все они были женщинами без выражения, но это были те же самые картины, как будто их скопировали.

Однако одежда, которую носили женщины, и фон были окрашены в разные цвета.

Все они были красными, но насыщенность и яркость были разными.

Казалось, что цель состояла в том, чтобы произвести совершенно разное впечатление в зависимости от цвета.

Ким Дживу заговорил с человеком, стоявшим перед работой.

“Вы художник?”

“О, да”.

“Это одна и та же картина, цветовая гамма схожа, но впечатления очень разные в зависимости от работы”.

"Да. Это выглядит немного холодновато. Это снова кажется провокационным, и есть несколько изображений в красном цвете, но я хотел показать, что в них также есть противоречивые изображения”.

Ким Дживу кивнул головой.

"Почему?"

“Что..?”

“Почему вы хотели показать контрастное изображение красным цветом?”

“Это..... Я хотел указать на стереотип, который у нас есть. Изображение, проецируемое на цвет, - это не суть цвета, а скорее то, что мы наложили. Вот в чем дело.”

Когда его спросили, почему он сделал эту работу, он объяснил.

Ким Дживу покачал головой.

Он задал вопрос, потому что это была самая привлекательная работа на этой выставке, но ответ был только разочаровывающим.

Среди молодых художников было много случаев, когда они думали, что другие не знают об их реализации.

При создании правдоподобного произведения не было глубокого рассмотрения их собственной работы.

Даже очень простой ответ был бы хорош.

А не человек, который дает правдоподобный, педантичный ответ.

Он искал кого-то, кто мог бы уверенно ответить на этот вопрос, но до сих пор не нашёл.

Ким Дживу сдержанно оглядел выставочное пространство и повторил вздох.

Потом, когда он завернул за угол, его дыхание, казалось, замерло.

Только один подсолнух.

Это был просто подсолнух, который заполнял одну сторону холста без фона.

"Это иллюзия?" - спросил я.

Ярко-желтый, казалось, сиял сам по себе.

“Это, должно быть, безумие”.

Трепет распространялся по всему его телу.

Репортер Ким Дживу прикусил губу и внимательно осмотрел картину.

Техника Импасто, в которой используются масляные краски для улучшения текстуры.

Это был очень классический способ.

В настоящее время ни один художник не использовал этот метод, не говоря уже о выставке новых художников.

В конце концов, если только он не потомок мастера Винсента ван Гога.

Однако.

Эта картина была другой.

Стебли вытянулись, как на картине тушью.

Как будто нарисованные сразу, следы кисти, которые выглядели как поверхность раненого стебля подсолнуха.

То же самое относится и к листьям.

Он не мог понять, как комок зеленой краски, выраженный небрежным раздавливанием кисти, проявляет такую жизненную силу.

Однако самое удивительное - это большая маргаритка в полном цвету среди лепестков и подсолнухов.

‘Он сияет’.

Лепестки подсолнуха, окрашенные в ослепительно яркий желтый цвет, были такими же живыми, как ветер.

Грубые мазки кисти соответствовали поверхности лепестков.

‘Разве это не выглядит так, как будто его просто использовали, не смешивая?’

"Он нанес его, не смешивая масляные краски, и придал контраст."

"Насколько искусным нужно быть, чтобы это выглядело так естественным?"

Тщательно прорисованный ландыш подсолнуха стал трехмерным настолько, насколько он был толстым с помощью техники импасто.

"Это из-за пустого места?"

Этот ослепительный подсолнух выглядел очень одиноким.

Были и раны.

Тем не менее, то, как он смотрит на солнце, несмотря на шрамы, не может быть выражено более благородно, чем это.

Встреча между восточной живописью и масляной живописью не могла тронуть его сердце больше.

‘...Хочу’.

Ким Дживу почувствовал желание иметь картину после долгого времени.

"Кто это?" - спросил мужчина.

'Кто, черт возьми, нарисовал эту картину?'

"Автора зовут Ко Хун."

Он огляделся в поисках художника, создавшего эту душераздирающую работу, но вокруг был только один ребенок.

“Мальчик”.

Смышленный мальчик поднял голову.

Он не знал почему, но мальчик, казалось, был взволнован.

“Вы никого здесь не видели?”

“Кого вы ищете?”

“Человека, который нарисовал эту картину”.

”Это я”.

“Ха...х?”

Ким Дживу, который собирался вынуть письменные принадлежности, на мгновение остановился.

"Что?"

“Это мой рисунок”.

Ким Дживу крутил головой между Хуном и подсолнухом.

"Хм? А?"

“Как это было.....пос...?”

Трудно было поверить, что ребенок нарисовал такую картину.

"В самом деле? Ты действительно нарисовал её?"

Хан кивнул головой.

“Хан, я принес тебе стул”.

Затем пришел профессор Чан Мираэ с маленьким стулом.

Глаза Ким Дживу расширились, как будто они вот-вот выскочат из орбит.

“Разве вы не профессор Чан Мираэ? Здравствуйте, я Ким Дживу из Йехвы.”

Она была немного смущена внезапным вопросом, но Чан Мираэ приветствовала его с улыбкой.

"Да. Здравствуйте. Хан, сядь сюда. Ты пришел поговорить со своим дедушкой. Верно?"

"Да."

Хун только ответил и не сел на стул.

Он просто хотел услышать, как Ким Дживу относится к его рисунку.

“Как вы сюда попали? Участвовали ли в выставке ваши знакомые или студенты? Или вы были спонсором?”

“Я пришла посмотреть. Это первая выставка моего маленького друга.”

Чан Мираэ улыбнулась и посмотрела на Хуна.

Мальчик, который смотрел на него, попал в глаза Ким Дживу, который повернул голову, проследив за его взглядом.

“Это действительно та картина, которую он нарисовал?”

"Да. Она прекрасна.... Разве он не...?"

Ким Дживу открыл рот, даже не подумав прикрыть его.

“Сколько тебе лет? Где ты научился рисовать? Правда, правда ты это нарисовал? Как?”

Его всё спрашивали, засыпая вопросами.

"Хм? С каких пор ты начал рисовать? Кто научил тебя рисовать? В какую школу ты ходил?"

К счастью, вперед вышла Чан Ми Рэ.

“Он не так хорош в корейском языке, так что, вероятно, не поймет, если вы будете говорить так быстро”.

“Что..?”

"Он долгое время жил во Франции."

“Ах, тогда...”

“Говори медленно, Он понимает”.

Человек, который продолжал задавать вопросы, присел на корточки.

Я благодарен за то, что он смотрел мне в глаза на равных, но на этот раз он просто смотрел на меня, не говоря ни слова.

Как раз в тот момент, когда я подумал, что выбрал странного человека для первой аудитории на первой выставке в этой жизни, он наконец заговорил.

“Почему ты нарисовал эту картину?”

Это странный вопрос.

Есть ли какая-то причина?

‘Нет’.

Основная причина неизвестна, но, по крайней мере, в одном можно быть уверенным.

“Потому что я хочу продать”.

Каждый художник рисовал картину для того, чтобы продать ее и заработать на нее средства к существованию.

И я знаю страдания "художника, который не может продать" глубже, чем кто-либо другой.

В конечном счете, процесс рисования и продажи заключается в том, чтобы найти кого-то, кто вас понимает.

Это и есть основа.

“.....”

“.....”

Ни Мираэ, ни странный человек не ответили.

Даже если я не хотел отвечать на его вопрос, я сделал это.

“Ты хочешь продать?”

"Да. Я нарисовал её так, чтобы у человека, который её увидит, не было другого выбора, кроме как купить её".

Снова нет ответа.

Он слегка приоткрыл рот и ошеломленно моргнул глазами.

Я уже был в плохом настроении, потому что никто не приходил.

Этот парень, который пришел, только задает вопрос, но не отвечает.

Я повернула голову в сторону коридора, надеясь увидеть нормального человека, но внезапно он схватил меня за руку.

“Я продам её!”

"Да?"

“Будет много людей, которые захотят её купить. Я тоже хочу её купить! Я позабочусь о том, чтобы она стало знаменитой”.

Я не могу понять, что он имеет в виду, поэтому, когда я обернулся и увидел Чан Мираэ, но, как обычно, она просто улыбнулась.

“Предоставь это мне. Этот репортер напишет лучшую статью”.

Вы имеете в виду продвижение по службе?

“Могу я поговорить с тобой минутку? Если ты не можешь сделать это сейчас, все будет можно позже. Должен ли я подождать, пока выставка не закончится?”

Мне кажется, что он немного странный человек, но нет никаких причин отказываться от публикации моей картины в газете.

“Я спрошу своего дедушку”.

“Дедушка? Где он?”

”Он пошел прогуляться”

Пока я искал дедушку, он появился позади репортера.

"Извините меня".

Репортер, повернувший голову, начал дрожать:

"Ко, Ко Суель, Хэ.....Хун..... внук художника Ко Суеола? Сын арт-директора Ко Хэ и Ли Суджина?"

Он действительно сумасшедший человек.

"Ах.....Теперь я понимаю, почему вы можете нарисовать такую картинку. Вы, должно быть, учились у художников Ко Суеля, Ко Хэ и Ли Суджина, верно? Да? В каком возрасте вы начали рисовать? Сколько тебе сейчас лет?"

"Десять."

Он сильно нахмурился и оглядел меня с ног до головы.

".....Сколько тебе лет?"

Он правда сумасшедший.

14 ноября 2027 года в 4 часа дня.

Отзывы репортера Джи Ву Кима были записаны в виде колонки в ежемесячном журнале Yehwa SNS.

[Подсолнечный портрет 10-летнего гения]

"Суббота, 13-е число.

Новый выставочный зал художников, организованный Сеульским музеем искусств, прошел в спокойной атмосфере.

Ответственный за Сеульский художественный музей выставил 21 произведение искусства, чтобы привлечь внимание к новым художникам, у которых не было возможности сделать это, и сказал, что они расширят свои возможности в будущем.

Среди них были такие превосходные работы, как [Красный], и та, которая тронула мое сердце, [Подсолнух] Ко Хуна.

Как я должен передать картину, которая может сиять?

Ко Хун точно знает, как использовать цвет."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67083/2332468>